

ГЛАВА VI СЕМИОМЕТРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ МИРОВ

Аксиологические характеристики пространства и времени в языковой картине мира древних китайцев (на материале главы «Небеса» словаря «Эр'я»)

Моделью представлений о мире, складывающейся в данном обществе, человек руководствуется при осмыслении мира, отборе значимого на фоне незначимого, ориентируется на нее в своем поведении. В этом плане национальная модель мира отражает категоризацию коллективного опыта, а ее основные категории как бы предшествуют идеям и мировоззрению, формирующимся у отдельных членов общества, выступая в роли системы ценностных ориентиров для членов лингвокультуры.

Время и пространство являются определяющими параметрами существования мира и основополагающими формами человеческого опыта, претерпевающими изменения в ходе эволюции. Современные представления и, шире, категории времени и пространства значительно отличаются от тех, которые складывались в восприятии мира и переживаниях людей более ранних исторических эпох. Человек не рождается с «чувством времени», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит [Гуревич 1984: 44].

В так называемом примитивном, или мифологическом, сознании эти категории не существуют как чистые абстракции, поскольку само мышление людей на архаических стадиях развития было по преимуществу конкретным. Их сознание охватывает мир одновременно в его синхронной и диахронной целостности, и поэтому оно, по определению Дж. Уитроу, «вневременно» [Уитроу 1964: 16].

Окружающий мир представляется человеку сквозь призму его культуры и языка. Язык, культура и этнос детерминационно

взаимозависимы. Если понимать культуру как передаваемую из поколения в поколение «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица» [Сорокин 1996: 69], а язык как «инструмент культуры и одну из ее ипостасей» [Толстой 1997: 312], то становится очевидным, что именно язык образует сущностное ядро этнической личности. При этом любая этнокультура существует и развивается в среде определенного этнического языка. Язык, понимаемый как особый способ существования культуры, является фактором формирования картины мира.

В качестве протомоделей социальных ситуаций, вероятно, можно рассматривать древние тексты, которые ряд ученых называют мифологемами исходя из их характеристики «замкнутых и самодостаточных смысловых структур, моделирующих внутренне целостный образ пространственно-временного континуума» [Пелипенко, Яковенко 1998: 136].

В этом смысле идеографический словарь «Эр'я» «尔雅» (приблизительно I в. до н.э.) следует рассматривать в качестве первичного семантического материала, хранящего базовый набор ценностных характеристик мира древних китайцев и представляющего поэтому особый интерес для этносемиологии ценностных смыслов в структуре данного хронотопа. Ввиду своего синкретизма и колоссальной коннотативной валентности материал книги «Эр'я» фиксирует стержневые каркасы культурного целого китайской традиции.

В содержательном плане архетипическая модель мира ориентирована на предельную космологизированность сущего и, тем самым, на описание основных параметров *Вселенной*. К одним из базовых составляющих *Вселенной* древнего человека можно отнести пространственно-временные характеристики.

С особой убедительностью целостный образ пространственно-временного континуума древних китайцев представлен в главе «Небеса» «释天» словаря «Эр'я» «尔雅».

Знак «天», вынесенный в заглавие этой главы, имеет следующие значения: 1) *небо, небеса*; 2) *сутки, день*; 3) *время*; 4) *сезон*; 5) *погода*; 6) *природа*. Кроме того, интересна и прозрачность формы данного знака, который прочитывается через свои составляющие – «大» «человек с раздвинутыми ногами и распахнутыми руками» и «一» «линия горизонта». Знак как бы рисует нам картину стоящего человека, об-

рашающегося к небесам. Исходя из этого, данную главу, вероятно, следует назвать «Истолкование небес».

В данное понятие древние китайцы включали: представления о четырех временах года; добрые и плохие знаки; погоду и ветры; представления о названиях небесных тел; календаре; обозначении возраста человека; погодные явления; необходимость проведения определенных жертвенных ритуалов, военную атрибутику. Все эти представления в понятийном плане можно разделить на две смысловые группы: 1) характеризующие пространство; 2) характеризующие время.

В понятие «пространство» включаются лексико-семантические группы лексических единиц, обозначающих добрые и плохие знаки, небесные тела, погоду и ветры, жертвенные ритуалы, военную атрибутику. В понятие «время» включаются лексико-семантические группы, обозначающие времена года, периоды движения небесных светил, календарь, обозначение возраста человека. Однако следует уточнить, что в смысловом плане все группы взаимосвязаны и не образуют автономий, поэтому подразделение на две вышеозначенные группы в какой-то мере условно. Лексические единицы образуют единую макроструктуру, организуясь между собой гипонимическими и партиитивными отношениями. Такую организацию лексических единиц, очевидно, можно объяснить единым образом пространственно-временного континуума, который сложился в древнекитайском этносознании.

Под гипонимическими отношениями, вслед за М.В. Никитиным, понимаем «род классификационных концептуальных связей, отражающих уровни сходства-различия вещей, даже если эти вещи никак не взаимосвязаны». Под партиитивными связями – «род импликационных концептуальных связей взаимодействующих, взаимозависимых вещей» [Никитин 1997: 443–444].

Знак «天» со значением «небеса» рассматривается как гипоним-холоним (греч. *holos* – весь, целый) по отношению к гипонимам-партонимам, толкующий разные имена явлений, входящих в понятие «небеса». Партонимами считаются все лексические единицы, рассматриваемые в данной работе. В силу того, что целые представляют собой множества вещей с достаточно свободной структурой, мы рассматриваем такие объединения как гипонимические конгломеративы.

Следующие знаки рассматриваются как гиперонимы по отношению к гипонимам соответствующих рядов: «四时» «времена года», «祥» «добрые знаки», «災» «дурные знаки», «岁阳» «знаки десятиричного и двенадцатеричного циклов», «岁名» «лета, возраст», «月阳» «знаки десятиричного цикла», «月名» «названия месяцев», «风雨» «погода и ветры», «星名» «небесные тела», «祭名» «ритуальные жертвоприношения», «旌旗» «военная атрибутика». Знаки «星名» «небесные светила», «祭名» «ритуальные жертвоприношения», «风雨» рассматривается также как холонимы, по отношению к партонимам, входящим в данные рубрики. Гипонимы, в свою очередь, в рамках каждого ряда организуются отношениями одного уровня обобщения, которые мы, вслед за М.В. Никитиным, понимаем как эквонимические.

Таким образом, нами выделены следующие лексико-семантические группы лексических единиц, толкующих пространство и время:

1. «Добрые знаки» с гиперонимом «祥»: 發生 – признак расцвета природы весной; 長 贏 – признак расцвета природы летом; 收成 – признак расцвета природы осенью; 安寧 – признак расцвета природы зимой; 玉 燭 – признак гармонии небес; 景 風 – признак гармоничной смены сезонов года; 醴 泉 – признак благодатного дождя.

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд и характеризует пространство как «доброе». Гиперсема маркирует общую семантическую часть «добрые знаки», а гипосемы маркируют разные признаки «добрых знаков».

2. «Дурные знаки» с гиперонимом «災»: 饑 – неурожаем злаковых; 饑 – овощей; 荒 – фруктов, 荐 – неурожайный год.

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд и характеризует пространство как «злое». Гиперсема называет общую семантическую часть «дурные знаки», гипосемы дифференцируются признаками проявления «дурных знаков».

3. «Небесные тела» с гиперонимом-холонимом «星名»: 大星 – большие небесные тела: 大 歲 – Юпитер, 月亮 – Луна, 太阳 – Солнце; 四 组 – четыре звездных дома: «东方苍龙» «Восточный седой дракон», «北方玄武» «Северная черная черепаха», «西方白虎» «Западный белый тигр», «南方朱雀» «Южный красный воробей»; 二十八宿 – 28 созвездий:

角、亢、氐、房、心、尾、箕、角、亢、氐、房、心、尾、箕、斗、牛、女、虚、危、室、壁、奎、婁、胃、昴、畢、觜、参、井、鬼、柳、星、张、翼、轸; 十二星 - 12 звезд: 降婁、大梁、实沈、鶉首、鶉火、鶉尾、壽星、大火、析木.

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипонимический конгломератив, организованный гипонимическими и партитивными связями. Гипероним-холоним «星名» обладает родовым значением «небесные тела» и несет в себе помимо общего родового значения значение целого, а другие единицы, составляющие конгломерат, рассматриваются по отношению к гиперониму как гипонимы-партонимы. Гипонимы задаются на следующих основаниях: название основных небесных тел; преобразование космоса различного рода объединениями от обширных «звездные дома» до точечных - «звезды». Гипонимы организуются четырьмя рядами, в каждом из которых также выделяется гипероним. Гипероним «大星» со значением «большие звезды» объединяет гипонимы 大歲 (Юпитер), 月亮 (Луна), 太阳 (Солнце). Эквонимы данного ряда дифференцируются за счет гипосем, маркирующих разные названия «основных тел». Гипероним «四组» объединяет гипонимы названия звездных домов 东方苍龙, 北方玄武, 西方白虎, 南方朱雀. Гипосемы данного ряда маркируют названия звездных домов с точки зрения их географического расположения и содержания одного из зверей-символов в названии. Между собой гипонимы рассматриваются как эквонимы.

Гипероним «宿» (созвездие) объединяет гипонимы 角、亢、氐、房、心、尾、箕、斗、牛、女、虚、危、室、壁、奎、婁、胃、昴、畢、觜、参、井、鬼、柳、星、张、翼、轸. Эквонимы данного ряда задаются общим семантическим признаком «созвездие» и дифференцируются гипосемами - именами созвездий. Гипероним «星» (звезда) объединяет гипонимы имена-звезд 降婁、大梁、实沈、鶉首、鶉火、鶉尾、壽星、大火、析木. Гипонимы по отношению друг к другу рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

4. «Погода и ветры» с гиперонимом-холономом «风雨»: 凱風 - южный ветер, 谷風 - восточный ветер, 涼風 - северный, 泰風 - западный, 積 - ветер, дующий сверху вниз, 焱 - попутный ветер, 屯 - ветер, разносящий пожар, 飄 - непрерывный ветер; 暴 - ясный день с сильным ветром, 霾 - ветер и дождь, 疇 - пасмурный день с ветром; 雾 - туман, 晦 -

роса; 雫 – радуга с размытым контуром, 虹 – цветная и яркая радуга, 挈貳 – след от радуги; 蔽雲 – черные тучи, 霆霓 – гроза, 霽雪 – снег хлопьями, 凍 – ливень, 霖霖 – скудный дождь, 淫、霖 – затяжной дождь.

Данная лексико-семантическая группа также рассматривается как гипонимический конгломератив, организованный гипонимическими и партигивными связями. Гипероним-холоним «風雨» обладает родовым значением «погода и ветры» и, как холоним, объединяет разные природные явления в целостную структуру. Лексические единицы, составляющие конгломерат, рассматриваются по отношению к гиперониму-холониму как гипонимы-партонимы. Гипонимы маркируют разные стороны проявления погодных явлений от названия общих признаков: ясный день с сильным ветром до частных признаков туман, дождь, ветер, включая названия степени проявления данных признаков направление ветра, цвет радуги и т.п.

5. «Ритуальные жертвоприношения» с гиперонимом-холонимом «祭名»: 師祭 – жертвы «небесам» для удачи в военном походе, 宜 – жертвы «богу войны», 馬祭 – жертвы «духу лошади» для удачной охоты, 禘 – большое жертвоприношение, 繹 – жертвоприношение на второй день жертвенного ритуала в эпоху Чжоу, 彤 в эпоху Шан, 復胙 в эпоху Ся, 布 – жертвоприношения «звездам»; 祠 – весенние жертвоприношения, 禘 – летние жертвоприношения, 嘗 – осенние жертвоприношения, 蒸 – зимние жертвоприношения; 燔柴 – сжигать жертвоприношения, 瘞蕕 – закапывать, 度縣 – оставлять в горах, 浮沈 – предавать воде; 蒐 – охота весной, 苗 – летом, 獮 – осенью, 狩 – зимой, 獠 – ночная охота, 狩 – охота при помощи поджога полей.

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипонимический конгломератив. Лексические единицы данного ряда объединяются общей гиперсемой-холонимом «祭名» «жертвоприношения». Гипосемы маркируют названия жертвоприношений в зависимости от времен года, объекта, исторической эпохи, дифференцируются способы и правила совершения жертвоприношений. Также в данную группу включены лексические единицы, толкующие способы и виды охоты. Это, вероятно, можно объяснить тем, что охота для древних китайцев составляла такую же важную часть жизни, как и ритуалы, и была способом освоения пространства. В представлениях древних китайцев без соблюдения жертвенных ритуалов спокойная, сытая жизнь была невозможна, а охота – это и часть ритуала, и возможность прокормиться. Лексические

единицы, толкующие «охоту», мы рассматриваем как гипонимы-партонимы, связанные между собой эквонимическими отношениями.

6. «Военная атрибутика» с гиперонимом «旌旗»: 龙旗 – традиционное знамя-дракон из белого шелка с девятью вставками из красного шелка, 旒 – знамя из черного шелка в восемь чи, 旆 – знамя в виде ласточкиного хвоста, 旗 – знамя, в верхней части которого прикреплен хвост быка, 旘 – знамя с бубенцами, 旗 – знамя с изображением стремительно летящей птицы, 旒 – флаг натурального цвета без украшений.

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы данного ряда объединяются общей гиперсемой «旌旗» «военная атрибутика». Гипосемы маркируют названия разных видов флагов в зависимости от цвета, рисунка, способа выполнения. Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

7. «Времена года» с гиперонимом «四时»: 蒼天 – весна, 昊天 – лето, 旻天 – осень, 上天 – зима, 青陽 – весна, 朱明 – лето, 白藏 – осень, 玄英 – зима.

Данная лексико-семантическая группа также представляет гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются общей содержательной частью «времена года». Гипосемы маркируют названия времен года, задаваясь цветом неба / солнца в разные времена года: 蒼天 (весна) – «седое небо», 昊天 (лето) – «яркое голубое небо», 旻天 (осень) – «пасмурное небо», 上天 (зима) – «высокое небо»; 青陽 (весна) – «солнце ясное и тепло», 朱明 (лето) – «солнце красное и яркое», 白藏 (осень) – «белое солнце», 玄英 (зима) – «время, когда рано темнеет и солнце садиться». Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

8. «Небесные стволы и земные ветви» с гиперонимом «岁阳»: 天干 – небесные стволы: 甲、乙、丙、丁、戊、己、庚、辛、壬、癸; 地支 – земные ветви: 地支 – 寅、卯、辰、巳、午、未、申、酉、戌、亥、子、丑; 闕逢、旃蒙、柔兆、強圉、著雍、屠維、上章、重光、玄黓、昭陽 – названия расположения Юпитера в знаках десятичного цикла; 攝提格、單閼、執徐、大荒落、敦牂、協洽、涒灘、作噩、闍茂、大淵獻、困敦、赤奮若 – названия расположения Юпитера в знаках двенадцатеричного цикла.

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются

общей родовой семей «岁阳» «небесные стволы и земные ветви». Гипосемы маркируют названия разных видов «стволов» и «ветвей», названия расположений Юпитера в этих знаках во время его движения по зодиакальному кругу. Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами. Наличие данной лексико-семантической группы поясняется представлениями древних китайцев о цикличности времени. Традиционное китайское летоисчисление основано на лунном календаре. Продолжительность месяца по лунному календарю определялась периодом полного обращения Луны вокруг Земли. Существовало два способа летоисчисления: «天干» «небесные стволы» и «地支» «земные ветви».

В соответствии с первым способом Луна совершала виток вокруг Земли, и один цикл включал 10 лет, каждый год имел соответствующее название. Позже эти знаки стали называть знаками десятилетнего цикла. В соответствии со вторым способом Луна совершала виток вокруг Земли, и один цикл включал 12 лет, каждый год также имел соответствующее название.

9. «Названия месяцев» «月名»: 陬 – январь, 如 – февраль, 寗 – март, 余 – апрель, 皋 – май, 且 – июнь, 相 – июль, 壯 – август, 玄 – сентябрь, 陽 – октябрь, 辜 – ноябрь, 涂 – декабрь.

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются общей родовой семей «月名» «названия месяцев». Гипосемы маркируют названия месяцев входящих в уже известные 4 сезона года. В соответствии с пояснениями Го Пу (郭璞), первого комментатора «Эр'я», этот список может быть расширен за счет деления года на 24 сезона в соответствии с проходящими в течение четырех времен года изменениями атмосферных условий. Эти сезоны отражали изменения климата в течение года, вызванные наклоном земной оси в связи с движением Земли вокруг Солнца. Это так называемый аграрный календарь, который уже в I в до н. э. существовал в Древнем Китае. Он отражает смену времен года и последовательность сельскохозяйственных работ. 24 сезона сельскохозяйственного года по старому китайскому календарю следуют друг за другом в приведенном ниже порядке:

Названия вышеперечисленных сезонов также рассматриваются как гипонимы по отношению к гиперсеме «月名» «названия месяцев» и как эквонимы относительно друг друга.

	Название	Начало по лунному календарю
立春	Начало весны	С 3-5 февраля
雨水	Дождевая вода	С 18- 20 февраля
惊蛰	Пробуждение насекомых	С 5-6 марта
春分	Весеннее равноденствие	С 20-21 марта
清明	Ясная погода	С 4-6 апреля
谷雨	Хлебные дожди	С 20-21 апреля
立夏	Начало лета	С 5-7 мая
小满	Малое изобилие	С 20-22 мая
芒种	Колошение хлебов	С 5-7 июня
夏至	Летнее солнцестояние	С 21- 22 июня
小暑	Малая жара	С 6-8 июля
大暑	Большая жара	С 23-24 июля
立秋	Начало осени	С 7-9 августа
处暑	Конец жары	С 22-24 августа
白露	Белые росы	С 8-9 сентября
秋分	Осеннее равноденствие	С 23-24 сентября
寒露	Холодные росы	С 8-9 октября
霜降	Выпадение инея	С 23-24 октября
立冬	Начало зимы	С 7-8 ноября
小雪	Малые снега	С 22 -23 ноября
大雪	Большие снега	С 6-8 декабря
冬至	Зимнее солнцестояние	С 21-22 декабря
小寒	Малые холода	С 5-7 января
大寒	Большие холода	С 20-21 января

10. «Знаки десятиричного цикла» «月阳»:

畢、橘、修、圉、厲、則、室、塞、終、極 – названия знаков десятиричного цикла.

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд. Выше мы уже поясняли данные единицы как «небесные стволы». Дублирование данной группы в главе «释天», очевидно, объясняется тем, что словарь «尔雅» создавался не

одним поколением ученых и претерпевал изменения от поколения к поколению. Данные лексические единицы в плане значений повторяют вышеперечисленные, здесь лишь уточняется их иное название. Гиперсема называет общую содержательную часть «знаки десятиричного цикла», гипосемы дифференцируются названиями знаков в хронологическом порядке. Гипонимы соотносятся между собой как эквонимы.

11. «Лета, возраст» с гиперонимом «岁名»: 歲 – год, лета в эпоху Ся, 祀 – в эпоху Шан, 年 – в эпоху Чжоу, 載 – в эпоху Тан.

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд. Гиперсема обозначает общее название для гипонимов данной группы. Гипосемы маркируют название «возраст, лета» указывая на эпоху употребления в хронологическом порядке от Ся (21-16 вв. до н.э.) до Тан (618-907 гг.). Гипонимы организуются эквонимическими отношениями.

В связи с рассматриваемым материалом возникает важный аспект, касающийся грамматологического анализа некоторых идеограмм главы «Небеса». Рассмотрим его на примере идеограмм со значениями погодных явлений и названиями разных видов охоты.

В идеограммах со значениями погодных явлений: 霾 – ветер и дождь, 霧 – роса, 雫 – радуга с размытым контуром, 霓 – яркая радуга, 雲 – тучи, 霆霓 – гроза, 霄雪 – снег хлопьями, 凍 – ливень, 霖霖 – скудный дождь, 淫、霖 – затяжной дождь выделяются морфограммы 雨 дождь и 水 вода. Под морфограммой мы понимаем «простую, семантически значимую неделимую часть логограммы» [Готлиб 2007: 30]. Морфограммы 雨 дождь и 水 вода являются не только семантическими маркерами, указывающими, что все идеограммы из данного списка в смысловом плане связаны с водой, но и одновременно рассматриваются как гиперсемы идеограмм.

В идеограммах называются их разные виды охоты: 蒐 – охота весной, 苗 – летом, 獮 – осенью, 狩 – зимой, 獠 – ночная охота. В двух первых знаках выделяется морфограмма «艹» трава, которая по всей вероятности маркирует гиперпризнак «летний и весенний периоды», когда поверхность земли покрыта травой. В остальных знаках выделяется морфограмма «犬» собака, которая, вероятно, является и семантическим маркером, указывающим на зверя, как объекта охоты и одновременно является гиперсемой.

В идеограммах со значением «флаги, военная атрибутика» в качестве семантического маркера и гиперсемы используется морфограмма «方», которая, по мнению исследователя древнекитайского языка Цзоу Сяоли (邹晓丽), этимологически многозначна. У данной морфограммы со времен династии Чжоу выделяются следующие значения: 1) орала; 2) сторона света; 3) вид колющего холодного оружия; 4) квадратный. В нашем исследовании морфограмма «方» включается в состав знаков со значениями названий флагов: «龙旗» – традиционное знамя-дракон из белого шелка с девятью вставками из красного шелка, 旐 – знамя из черного шелка в восемь чи, 旃 – знамя в виде ласточкиного хвоста, 旒 – знамя, в верхней части которого прикреплен хвост быка, 旆 – знамя с бубенцами, 旗 – знамя с изображением стремительно летящей птицы, 旂 – флаг натурального цвета без украшений.

На наш взгляд, чтобы определить, с каким семантическим наполнением данный знак входит в состав вышеперечисленных, необходимо обратиться к эволюции данного знака.

Период 甲骨文 (надписи на черепаших панцирях и костях животных):

𠄎 𠄎 方 方

В период 金文 (бронзовое письмо):

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎

Очевидно, что и орала, и холодное оружие имеют основание или древко. Внешняя форма знака 方 в разные исторические периоды очень напоминает вид традиционного флага. Поэтому полагаем, что 方 в данных идеограммах рисует древко флага.

Итак, в рассмотренный лексический массив входит 11 лексико-семантических групп, которые в смысловом плане организуются в некое целое с общим значением «Небеса» и представляет собой гипонимический конгломератив. Анализ лексико-семантических групп главы «Небеса» дает основание полагать, что пространство и время представляются древними китайцами в качестве целостного континуума, наполняющего Вселенную.

Пространство и время образуются из хаоса вместе с вещами, с которыми находятся в отношениях взаимообуславливания. Про-

странство и время образуют некий качественно неоднородный континуум, в рамках которого действует древний китаец. Вне пространства и времени, сцепленных с вещами мира, ничего нет.

Космос рассматривался древнекитайскими мыслителями не как сотворенный каким-то сверхъестественным существом, а как развивающийся естественным образом из некоего первичного начала. Для сравнения можно отметить, что, если древнегреческие модели мира были по большей части также эволюционистскими (при наличии варианта стационарной модели мира), то с приходом христианства в Европе надолго утвердилась креационистская модель, модель порождения мира высшим началом.

Человек, как отдельный индивид и как все человечество в целом, в определенном смысле не только занимает все пространство между Небом и Землей, но и вбирает их в себя. Человек представляет себе не только элементы мира в системном расположении, но и их содержательные ценности.

В качестве связующего звена между человеком и миром, древние китайцы рассматривают ритуалы, правила, без которых их мир невозможен. «Ритуал» (礼), по сути, для древних китайцев являлся воплощенной «мудростью» (智). В своей первоначальной форме он был призван имитировать основные закономерности мироздания. Должное выполнение ритуала сопровождалось памятованием сакральной традиции, которое, соединяясь с символическим действием, становилось зримым. Для древнего человека знание не ограничивалось понятийным уровнем. Знать — значит актуально действовать и воспринимать. При ритуале происходило совпадение действия со словом и образом. Во время ритуала Небо как бы соединялось с Землей, а человек исполнял роль посредника. Тем самым человек осуществлял свое предназначение и в ритуальном действии находил состояние гармонии с самим собой и миром.

При этом, по данным анализируемого словаря, человек в целом усваивает мир особым образом: практически не опираясь на собственный реальный опыт и весьма ограниченно опираясь на коллективный опыт. Он заучивает его как нечто имманентное. Он как бы вверяет себя вечному и неизмеримому миру, в котором все предопределено и в котором его благополучие обеспечено беспресловутым выполнением неких правил.

Фундаментальность хронотопических параметров в модели мира хорошо известна: для адекватной ориентировки в мире человеку необходимо осознавать себя в данном месте и в данный момент.

Превосходно ориентируясь в пространстве, древние китайцы вместе с тем мало восприимчивы к нему вне практических действий. Этим объясняется наличие лексики, характеризующей деятельность человека (охота, жертвенные ритуалы).

Время имело ценность только лишь при регулярном повторении. Люди были еще не в состоянии преодолеть круговое движения природы. Повторение являлось определяющим моментом их сознания и поведения. Жизнь человека в традиционном обществе представляет собой постоянное повторение поступков, следует установленным ритуалам. Подобно тому, как каждое из времен года меняет другое, человек должен следовать некоему образцу и совершать ритуалы, которые совершали предки, для того, чтобы были приплод и урожай, удача в делах, победа в сражениях. Если что-то выбивается из привычного ритма, это рассматривается как дурной знак.

По данным анализируемого материала, время предстает как некое абсолютное немаркированное настоящее и одновременно некое относительное время, идущее по кругу «вечного возвращения». Под абсолютным временем, понимается не время в определении Ньютона, которое «само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью» [Ньютон 1989: 30]. Проявляется видение времени как вечно дрящегося настоящего, неразрывно связанного с прошлым, в котором собственно и находится носитель модели.

Относительное время, это сезонное время, отражающее смену времен года, месяцев, сезонов сельскохозяйственного года и, наконец, смену дня и ночи.

Время, одновременно являясь таинственной силой, управляющее всеми вещами, жизнью людей и даже богов, переживается древними китайцами в процессе освоения пространства. Время, как и пространство, может быть добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным для других; существует сакральное время, время жертвоприношений, точно так же, как и сакральное пространство.

Корпус правил накладывается и на космическое пространство, небесные тела двигаются по определенной траектории, каждая точка на зодиакальном круге имеет свое название, пространство поделено на зоны звездных домов, созвездий, звезд.

Членение времени на определенные периоды говорит о том, что древние китайцы, наблюдая за изменениями природы, подстраивались под нее. Например, в «сезон малого изобилия» сеяли бахчевые и бобовые культуры, если в «сезон прекращения жары» не показывались ростки гаоляна, то он шел не в пищу людям, а на корм скоту, при «малом снеге» замерзают малые реки, а при большом – большие.

Все эти представления, на наш взгляд, объясняются антикаузальностью мышления древнего человека, т.е. таким свойством, при котором «причина одного явления лежит в явлении смежном, где цепь причин и следствий представляется в виде круга, замкнутой линии, где каждый член ряда был и причиной и следствием» [Фрейденберг 1998: 20]. Такая причинность вызывает представление об окружающем как о сменяющейся неизменности, где истинность правил принадлежит уровню, признаваемому высшим и неоспоримым. Мир, видимый древними китайцами, казался статичным, но эта статичность имела для них свои фазы. Таким образом, этносемиометрия значимых смыслов текста словаря «Эр'я» выявляет ценностный характер модели мира древних китайцев, определяющий его познавательный, мировоззренческий и ориентирующий потенциал.